

Г.Д. Махараивили, Д.Т. Доборджгинидзе

«КАШАТОБА»
(ПО МОТИВАМ ЛЕГЕНДЫ БОЛЬШОГО ПОТОПА)

Согласно Книге Бытия, потоп явился Божественным возмездием за нравственное падение человечества. Бог решил истребить таким образом всех людей, оставив в живых лишь благочестивого Ноя и его семью: Ной был единственным человеком, угодным Богу, среди всех живущих в то время на земле.

Начало большого потопа связывается с одним из известнейших ритуалов, сохранным в этнографическом быту Аджарии — с ритуалом управления погодой, известным под названием «Кашатоба». Согласно записям одного из вариантов легенды («Ной Ангел»), хранящимся в фольклорном архиве института Нико Бердзенишвили (записала Зоидзе Этери в 1977 г. от сказителя Исмаила Иремадзе, Грузия, Чохатаурский район, село Зоти), ритуал проводят в первую субботу апреля. По словам сказителя, это *«День выхода Ноя Ангела», который мы называем «Кашатоба»*. В этот день мы *vibrdznit*, т.е. строго соблюдаем ритуал и не выходим в поле работать, не обрабатываем землю, готовим разнообразные яства, благословляем, поминаем: *«Боже, благослови, спаси и сохрани»* [ФАИНБ № 218: 9–10 (полевые материалы зафиксированы на устаревшем аджарском диалекте грузинского языка)].

Не вызывает возражений мнение Джемала Ногаидели, считающего ритуал «Кашатоба» частью наследия дохристианской эпохи. Подобные ритуалы, в отличие от христианских, в Аджарии сохранились в большом количестве. И здесь согласимся с мнением исследователя Тамилы Ломтатидзе, которая считает, что это было вызвано «не только тем, что ислам искоренял все христианско-православное (в наименьшей степени вмешивался в адат и традиции других верований), но и тем, что в этнографии и фольклоре самой Турции, рядом с исламскими элементами, фиксируются следы влияния древних культов, религиозно-мифологических верований и представлений» [Ломтатидзе 2007: 139].

Естественно, нельзя утверждать то, что ритуал «Кашатоба» на самом деле связан с Большим Потопом, но, поскольку коллектив-

ная память народа связывает их между собой, можно попытаться установить генезис ритуала «Кашатоба», который мог бы подтвердить связь ритуала с Большим Потопом.

Предание (зафиксированное, запись хранится в фольклорном архиве Института Нико Бердзенишвили, записано Михаилом Партенадзе в 1972 г. в селе Чери Хулойского района от местного жителя Демурала Горгиладзе) о ритуале «Кашатоба» гласит:

«Один из жителей села Пуртио нарушил это правило, ночью украдкой ушел в *кишла* (пастбища, находящиеся на полпути по дороге высокогорья, где скот оставляют для адаптации на две-три недели, а уже потом гонят на высокогорные пастбища. В такой же последовательности их возвращают домой) и на день Кашатоба посеял более двух гектаров кукурузы. Ночью остался там же, дабы ходжа не прознал. Потом промотыжил даже один раз. Кукуруза уродилась такой, что он и сам удивился. Во время второй обработки кукуруза еще больше вошла в цвет. Загордившийся селянин спустился в село и сказал в народе:

— Когда была Кашатоба, я украдкой ушел ночью в *кишла*, посеял поле и сейчас такой урожай ожидается, что ни у кого такого не будет. Кашатоба ложью оказалась!

Крестьянин долго спорил с ходжами, а они в ответ ему говорили:

— Сначала собери урожай, а потом поговорим.

Крестьянин еще раз пошел в поле проведать свой урожай и увидел, что каждый кочан от обильности лежит головой на земле, и, обнадеженный, сказал ходже с гордостью:

— Иди и смотри, каков мой урожай!

Через десять или двенадцать дней был сильный град и его урожаем весь погиб. Соседи сказали ему:

— Поди же, посмотри на свой урожай.

Крестьянин, уверенный в своем урожае, ответил:

— Пойду, принесу кочан, и вы от зависти замолчите.

Отправили хозяина урожая и вместе с ним послали одного мудрого человека. Когда пришли на поле, увидели ужасную картину. <...>

Увидели, что только двенадцать стеблей кукурузы осталось, а остальные унесла вода. Даже одного килограмма кукурузы не смог получить этот крестьянин с двух гектаров земли.

Потерявший надежду крестьянин сказал ходже:

— С этого дня буду верить тебе как своим пяти пальцам. В тот день я и моя жена думали пойти и поглядеть на урожай, и хорошо, что не пошли, а то и мы погибли бы...» [ФАИНБ № 174: 67–69].

В фольклоре населения Аджарии сохранилось большое количество преданий о том, как ужасный сель унес урожай разрушителя Кашатоба. Поэтому как жители горных селений, так и население равнины до последнего времени хранят традицию, согласно которой в первую субботу апреля строго запрещено обрабатывать землю.

«Когда приходит первая суббота апреля, объявляли всем — не выходить в поле работать. В этот день ни женщина, ни мужчина не выходили в поле обрабатывать землю и даже быка не впрягали. Каждый предупреждал другого, что будет град, если кто осмелится пойти в поле. Если кто-то выходил в поле и нарушал это правило — (выпадал) град, сель уничтожал его посевы», — говорил житель селения Чери Хулойского района Демарул Горголадзе [ФАИНБ № 174: 67].

В 1968 г. в селении Учхо Хулойского района Зураб Тандилава записал интересный эпизод о ритуале Кашатоба:

«Председатель колхоза не поверил народу и в день Кашатоба вывел сельчан на работу в колхозное поле. В том году в поле ничего не осталось, вода, сель и ветер все уничтожили. После того в Хулойском районе ни один председатель не противится народу» [ФАИНБ № 126].

Традиция Кашатоба фиксируется и у *чвенебуреби* — выходцев из Грузии, живущих на территории Турции. По словам Шушаны Пуккардзе, потомки мухаджиров — грузины, живущие в Турецкой Республике, в Бурсе (район Инеголь) — до сих пор исполняют ритуал Кашатоба.

«Что такое Кашатоба? Это предание, адат, оставшийся от предков. Кашатоба — первый день апреля. В этот день в поле никто не должен работать, быка нельзя впрягать, запрещается пахать, обрабатывать землю. Если обработал, сель унесет все, говорили старшие. Сделаешь наперекор, получишь град. Как попробовали один раз, то с тех пор даже быка не впрягают. Хочешь добра, по-

дожди первые пять дней апреля и потом начни обрабатывать землю. Все невзгоды пройдут после пяти дней апреля», — говорил инеголец Мехмед Озбег Тавдгиридзе [Путкарадзе 1993: 88].

Итак, Кашатоба, по сей день встречающийся в быту населения Аджарии, — архаичный магический ритуал управления погодой. Его нарушение, по народному преданию, вызывает потоп, сель («землю нельзя обрабатывать, говорят, будет сель»; «нельзя в поле ходить, будет потоп»), град («ужасный град был там») или же урожай уничтожат черви («в этот день не стоит работать в поле, не стоит мотыжить, пахать, говорят, черви уничтожат урожай»).

Коль скоро нарушение соответствующего запрета в Кашатоба карается потопом, думается, что именно по этой причине связанное с этим предание народ соотносит с Большим Потопом. И это еще раз подчеркивает тот факт, что в памяти народа глубоко укоренилась память о Всемирном Великом Потопе. Сходство мотивации связывает ритуал с «фактом». Здесь же хотим отметить, что с мотивом Большого Потопа в фольклоре населения Аджарии связано чрезвычайно большое количество преданий или легенд о происхождении того или иного озера и разных топонимов [Челебадзе 2006: 224]. Думаем, что это связано с архаичным культом воды и божеств, олицетворяющих воду [Тандилава 1986: 36], что является мифологическими архетипами народной памяти о Большом Потопе.

Библиография

Ломтатидзе Т. Народный аграрный календарь и некоторые аспекты духовной культуры населения Аджарии // Проблемы этнологии Юго-Западной Грузии. Батуми, 2007. Вып. 1 (на груз. яз.).

Путкарадзе Ш. Chveneburebis qartuli. (Язык грузин, живущих на территории Турции). Батуми, 1993 (на груз. яз.).

Тандилава З. Культ воды и грузинский фольклор. 1996 г. // Фольклорный Архив Института Нико Бердзенишвили. Батуми (ФАИНБ), ф. 174, д. 218.

Челебадзе Н. Мотив потопа по фольклорно-этнографическим мотивам Аджарии. Историко-этнологические изыскания. Тбилиси, 2006. Т. 18 (на груз. яз.).